

Расстояние было небольшим, и он мог хорошо разглядеть, что в руках у Тань Цинфэна были только овощи — на вид пресные и безвкусные. В этот момент Тань Цинфэн остановился у ларька с фруктами неподалёку от рынка и внимательно выбирал плоды, которые хозяин выложил на улице. Эти «уродливые фрукты» никого не интересовали, только Тань Цинфэн, наклонившись, старательно их перебирал, чем резко контрастировал на фоне окружающих тётушек и бабушек и выглядел крайне чужеродно.

«Неужели он действительно так беден?»

Тань Лин зашёл в магазин, купил несколько пакетов с фруктами и, сделав вид, что случайно наткнулся на Тань Цинфэна, поднял голову — и они снова встретились взглядами. Однако для Тань Цинфэна Тань Лин был словно воздух.

— Хозяин, взвесьте, пожалуйста.

Цинфэн обошёл Тань Лина и направился к кассе. Тань Лин не обиделся и продолжил ждать.

Выйдя из магазина, они пошли рядом. Тань Лин специально протянул ему пакет с яблоками:

— Я купил немного больше, возьми несколько.

— Не нужно, спасибо.

Тань Лин не сдавался и продолжил идти следом, насильно сунув пакет в его руки:

— Считаю, что это мои извинения за тот термос, который я ещё не вернул.

— Хватит, — легонько сказал Цинфэн, а потом вздохнул. — Я говорил, что твои извинения и моё согласие их принять — это разные вещи. Если тебе на душе полегчало, пожалуйста, возвращайся. Мне пора домой.

— Тань Цинфэн, я не думаю, что ты мелочный человек. Почему ты просто не можешь принять мои извинения? — Тань Лин схватил Цинфэна за плечо, но услышал щелчок — пуговица у него на воротнике отлетела, обнажив глубоко впалую ключицу. — Прости.

Цинфэн поправил одежду, наклонился, подобрал с земли пуговицу и, не сказав ни слова, развернулся в сторону автобусной остановки.

— Тань Цинфэн, на самом деле я всегда хотел подружиться с тобой. Хотя все считают нас соперниками, я так не думаю. — Тань Лин стоял рядом с ним, ожидая автобус. — Почему ты всегда так меня избегаешь?

Честно говоря, Тань Лин чувствовал себя немного подавленным. За сегодня он встретил двух человек, которые его игнорировали, а раньше такое случалось крайне редко.

Тон Цинфэна, когда он отвечал, был всегда ровным, словно он разговаривал с воздухом:

— Господин Тань, не все подходят на роль друзей. Они правы: мы соперники. И что тут поделаешь?

— На самом деле, места в школьных соревнованиях для меня не так важны. Просто люди любят преувеличивать, превращая это в личное противостояние между нами. Зачем тебе обращать на это внимание? — Тань Лин всегда считал, что Тань Цинфэн не принимает его только из-за школьных разборок, которые создали эту неловкую ситуацию «поскольку родился

Чжоу Юй, зачем тогда Лю Бэй?». Однако ему всегда казалось, что если бы они подружились, Тань Цинфэн мог бы понять его лучше, чем кто-либо другой. Конечно, это были лишь мысли — беспочвенные мысли.

— То, что тебе кажется неважным, может быть важным для других. Кое-что, что тебе не принадлежит, могут назвать твоим, и тогда это станет твоим. Зачем ты мне горько объясняешь? — В словах Цинфэна звучал скрытый смысл, но Тань Лин, не зная прошлого, не мог его постичь.

Цинфэн на мгновение опешил, но потом пожалел о сказанном. Ему действительно хотелось ткнуть пальцем в Тань Лина и закричать:

«Ты и твоя мать — виновники разрушения моей семьи!»

Но он не мог. Поэтому лишь добавил:

— Тебя зовут Тань, ты — избалованный судьбой молодой господин, в котором сосредоточены тысячи любовей. А меня зовут Тань, я родом из бедной семьи. Наше положение, статус, взгляды и среда обитания — это небо и земля. Поэтому нам не суждено быть друзьями.

Сказав это, он сел в автобус, идущий домой.

Цинфэн знал, что сейчас он одинок, у него нет ни силы, ни опоры, которые позволили бы ему поддаться минутному импульсу. Поэтому, как бы сильно он ни злился и ни страдал, видя эту семью, он должен был терпеть. Он не спешил соперничать с Тань Линем в школе, просто они постоянно сталкивались друг с другом в любых делах, и это всегда вызывало у него головную боль.

Тань Лин вернулся домой только под вечер. Родители уже сидели в гостиной и о чём-то беседовали. Увидев сына, мать тут же подошла, чтобы расспросить о его самочувствии.

— Я немного устал, сначала пойду в комнату.

Вернувшись к себе, Тань Лин машинально вытащил книгу с полки и открыл её. Неожиданно это оказалась вещь деда. Он ни разу не видел деда: говорили, что тот поссорился с отцом ещё до рождения внука и умер, когда Тань Лин был ещё малышом. Позже, так как Тань Лин любил читать, отец принёс домой несколько книг деда, и Тань Лин перенёс их к себе на полку, иногда перечитывая в свободное время.

О деде у него не было никаких воспоминаний, но судя по тому, как мать его побаивалась, это должен был быть очень строгий и суровый старик. Неизвестно, из-за какой именно ссоры они с отцом перестали общаться, поэтому отец до сих пор, вспоминая деда, выглядит глубоко опечаленным, словно думает: «Отец так и не понял сына».

*

Свежий ветер прилетит внезапно, отделив полынь от орхидей.

*

Тань Лин перелистнул страницу и наткнулся на эту строку. Рядом сохранилась пометка деда: «Дарю внуку это имя, с этим пожеланием».

«Дед подарил мне это?» В памяти Тань Лина почти не осталось следов деда. Возможно, эта пометка была сделана, когда он был ещё совсем маленьким, и являлась благословением деда. Похоже, дед был человеком с очень высокими моральными принципами, и в нынешнее время такие пожелания встречаются крайне редко.

— Сегодня ты выглядишь не очень весело, — вдруг кто-то постучался и вошёл в комнату. Настроение Тань Лина после случайной находки значительно улучшилось. — Пап, всё в порядке. Мой папа — Тань Сяньци, кто посмеет меня расстроить? — тон его голоса сразу повысился.

— Что ты там читаешь с таким увлечением? — Тань Сяньци сел рядом с сыном. Тань Лин выдохнул:

— Я читаю про деда. Дед был действительно талантливым человеком, он наверняка начитался множества книг.

Тань Лин редко говорил о деде, поэтому вопрос отца немного озадачил его:

— Всё нормально, почему ты спрашиваешь о деде?

— Пап, а почему меня назвали Тань Линем? — Тань Лин подпёр подбородок книгой и уставился в потолок. Тань Сяньци решил, что это просто детский вопрос, и ответил:

— Потому что мы с мамой надеялись, что в будущем ты взлетишь высоко, к самым облакам.

Тань Лин не согласился:

— Я думаю, если бы имя выбирал дед, ему бы не понравилось имя Тань Лин.

Тань Сяньци посмотрел на сына, и его лицо вдруг изменилось. Он услышал, как Тань Лин продолжил:

— Папа, какое у тебя хорошее имя — Тань Сяньци. «Видя мудрого, стремись сравняться с ним; видя недостойного, вникай в себя». Дед точно вложил в это имя свои самые добрые пожелания.

— Глупый ребёнок, а как бы ты хотел, чтобы тебя назвал дед, если бы это было его решение? — Тань Сяньци спросил, стараясь сохранить спокойствие.

Тань Лин без промедления произнёс строку из стихотворения, которую только что прочитал:

— «Свежий ветер прилетит внезапно, отделив полынь от орхидей». Возможно, дед назвал бы меня Тань Цинфэном...

Сказав это, он сам испугался. Почему ему вздумалось именно это имя?

Тань Сяньци не знал, было ли это совпадением или что-то случилось, но откуда вдруг у Тань Лина возникла эта строка?

Он хорошо помнил, как когда Цинфэн только родился, никто не беспокоился по поводу имени. Их семейный старик, когда Цинфэну исполнился месяц, зашёл в кабинет, взял кисть и написал эту строку, а потом объявил всем:

— Цинфэн. Нашего ребёнка будут звать Тань Цинфэн.

Тань Сяньци знал, что старик до самой своей смерти так и не принял Тань Лина и его мать, не говоря уже о том, чтобы дать внуку имя. Когда он женился на матери Тань Лина, Линь Цяохуэй, он хотел привести тогда ещё маленького сына, которого звали Линь Линем, познакомить его со стариком и попросить дать ему новое имя.

Но старик лишь бросил на них взгляд и сказал:

— Если просить меня назвать, то назову его «Тань Чжэчэн».

Тань Сяньци по насмешливому тону старика сразу понял в этом издёвку над Линь Цяохуэй — намёк на поговорку «мудрая жена разрушает государство».

Впоследствии Тань Сяньци и старик остались вдвоём в кабинете. Старик схватил свой любимый чернильный камень и запустил им в Тань Сяньци. Камень разбился вдребезги:

— Не ждите, что я дам имя сыну этой женщины! У меня только один внук, и его зовут Тань Цинфэн. У вас испорченные нравы, хотите пожениться — убирайтесь подальше, не позорьте нашего Цинфэна. Ты не достоин быть его отцом.

После развода старик лично занялся воспитанием Цинфэна и полностью запретил семье Тань с ним контактировать. Только после смерти старика Цинфэна забрала к себе мать.

<http://bllate.org/book/16764/1540888>